

В фондах российских и зарубежных архивов

УДК 930.25(093)

Н.В. Салоников, К.В. Суториус

Документы по истории Новгородской архиерейской школы как центра подготовки учителей для епархий Российской империи (1723–1725 гг.)

Ключевые слова: история образования, делопроизводственная документация, ведомости, доношения, указы, Новгородская архиерейская школа, Св. синод, Российский государственный исторический архив, Государственный архив Новгородской области, Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН, архиепископ Феодосий (Яновский).

В истории отечественного образования Петровского времени Новгородская архиерейская школа (далее – Новгородская школа) занимает особое место¹. Созданная в 1706 г. по инициативе митрополита Новгородского и Великолуцкого Иова иеромонахами греками Иоанникием и Софронием Лихудами, она, благодаря поддержке новгородских архиереев – сначала митрополита Иова, а затем его преемника архиепископа Феодосия (Яновского), представляла собой в 1723–1725 гг. один из наиболее успешных образовательных проектов по подготовке учителей для епархиальных школ России², созданных не по образцу киевской модели³. Однако этот эпизод остается до сих пор малоизученным, хотя пришелся на время наивысшего подъема первого периода работы школы, т.е. до 1738 г. Единственным ученым, обратившим на него внимание, остается Е.М. Прилежаев⁴. При этом автор не ставил перед собой задачу описать и систематизировать источники, а лишь предпринял попытку реконструировать ход событий. Поэтому значительная часть фактического материала, содержащаяся в архивных документах, не была им введена в научный оборот. В частности, Е.М. Прилежаев не называет персональный состав учеников, присланных для обучения в Новгород.

Никто из других исследователей, писавших о Новгородской школе, также не рассматривал этот вопрос подробно, в лучшем случае только упоминая факт обучения там в 1723–1725 гг. учеников из других епархий и ссылаясь при этом на статью Прилежаева⁵. Сегодня архивные документы, использованные ученым XIX столетия, остаются практически невостребованными современными авторами, изучающими историю образования Петровского времени⁶. В этой связи повторное обращение к ним представляется нам весьма актуальным.

В настоящей статье представим комплекс связанных с работой Новгородской школы в 1723–1725 гг. источников, которые отложились в трех государственных архивохранилищах⁷. Речь идет о документах нескольких дел: одного – из фонда канцелярии Синода, хранящегося в Российском государственном историческом

архиве (РГИА)⁸, двух – из фонда Новгородской духовной консистории в Государственном архиве Новгородской области (ГАНО)⁹ и одного – из коллекции актовых книг Археографической комиссии, находящейся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – архив СПбИИ РАН)¹⁰. При этом документы из ГАНО, относящиеся к данному эпизоду, были недавно опубликованы¹¹.

Перед тем как охарактеризовать обозначенный круг источников, напомним, что открыть школы для обучения детей духовенства потребовал от епархиальных архиереев «Духовный регламент», утвержденный 25 января 1721 г.¹² Однако выполнение этого требования в значительной степени затруднялось отсутствием в епархиях учительских кадров¹³. Решение возникшей проблемы путем создания центра подготовки учителей, контроль за его работой и прекращение деятельности центра относились к компетенции Св. синода.

В корпусе источников по теме можно выделить три группы: выписки из протоколов заседаний Св. синода, его приговоры и указы; доношения в Св. синод из епархий об исполнении указов; ведомости учащихся Новгородской школы.

Одна из характерных особенностей документов первой группы состоит в том, что, связанные одной темой, они в основной своей части почти дословно совпадают, отличаются только начальными и конечными текстами документов, где указывается, от кого они исходят и кем подписаны. Временной промежуток между их принятием составляет две недели. Так, впервые вопрос о создании Новгородской школы был поднят на заседании Синода 15 октября 1723 г., о чем свидетельствует соответствующая выписка из протокола его заседания, отложившаяся в фонде канцелярии Синода¹⁴. Затем 29 октября был составлен по этому вопросу приговор Синода (он также находится в фонде канцелярии)¹⁵, а уже 13 ноября вышел указ Св. синода о присылке в Новгород учеников из других епархий (он, как и приговор Синода, оформлен от лица императора)¹⁶. В содержательной же части этих трех документов ставилась задача прислать «в дом синодального вице-президента преосвященного Феодосия, архиепископа Великоновгородского и Великолуцкого и архимандрита Александроневского» из каждой епархии троих священнослужительских детей от пятнадцати до двадцати лет, «остроумных и книжному учению искусных» для обучения грамматике и прочим наукам, необходимым к познанию Священного Писания, обеспечить их за счет епархий «пропитанием», а об исполнении сообщить доношениями в Синод.

Заметим, что из этих трех документов в «*Полном собрании постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания*» опубликован приговор от 29 октября 1723 г.¹⁷, причем в нем опущены в начале текста слова «По указу его императорского величества», а в конце – подписи и дата. В Новгородскую епархию был, однако, отправлен не этот приговор, а указ. Последний известен нам в двух списках: один – подлинник, хранящийся в ГАНО¹⁸, другой – копия, которая содержится в упомянутом деле из синодального архива¹⁹. Подлинник имеет делопроизводственную помету о получении указа 22 ноября и помету от 28 ноября о необходимости «с сего указу послать копию к учителю о приеме и о учении тех школьников». Копия также интересна тем, что этот указ разослан в епархии «*чрез почту из ямского приказу ноября 19 дня*».

Согласно сохранившемуся «реэстру», указы были отправлены помимо Новгородской в следующие епархии: Астраханскую, Белгородскую, Великоустюжскую, Вологодскую, Воронежскую, Вятскую, Казанскую, Коломенскую, Крутицкую (Сарскому и Подонскому архиепископу Леониду), Нижегородскую, Псковскую, Ростовскую, Рязанскую, Смоленскую, Суздальскую, Тверскую, Тобольскую, Холмогорскую²⁰.

Завершают отложившийся в канцелярии Синода комплекс документов об обучении в Новгородской школе будущих учителей для других епархий выписка / приговор из протокола Св. синода от 8 декабря 1725 г. и указ от 22 декабря 1725 г. о роспуске из Новгородской школы учеников, присланных из других епархий²¹.

Вторая группа документов – доношения в Св. синод, связанные с исполнением его указа. Они различаются по тематике. Самые многочисленные – это доношения из отдельных епархий об отправке учеников в Новгород. Так, епископ Великоустюжский и Тотемский Боголеп (Адамов) 14 февраля 1724 г. сообщил о направлении из Великоустюжской епархии двух человек – Ивана Прокопьева, сына Кисельникова, и Данилы Яковлева, сына Попова²²; Ростовский и Ярославский епископ Георгий (Дашков) в декабре 1723 г. доложил о том, что в Ростовской епархии школы есть, но нет учителей грамматики, а 21 февраля 1724 г. – об отправке в Новгород трех человек (поповы дети Василий Иванов и Иван Михайлов, а также сын дьякона Василий Яковлев)²³; митрополит Тобольский Антоний (Стаховский) 5 марта 1724 г. сообщил о направлении также трех человек (поповы дети Марк Савин, Иван и Федор Скрябины)²⁴; казначей Рязанского архиерейского дома Ананий 14 октября 1724 г. доложил тоже о троих (подьяки Тимофей Ипатов и Степан Родионов и попов сын Дмитрий Евстафиев)²⁵. В этих же доношениях сообщалось, на какие средства из епархиального бюджета были отправлены ученики. Доношения об отправке учеников из Тверской, Коломенской и Воронежской епархий отсутствуют, хотя они, как мы знаем из других документов, туда направлялись.

В доношениях из нескольких других епархий сообщалось, что школы там уже функционируют и потребности в учителях нет. Так, из Казанской епархии 31 декабря 1723 г. донесли, что «при доме архиерейском школа учинена» с начала 1723 г. и в ней обучаются учителем-«поляком», как нередко называли украинцев, «от казанских обывателей, протопоповских, поповских, диаконовских и причетнических детей тридцать шесть человек»²⁶. Нижегородский епископ Питирим 1 февраля 1724 г. написал, что в его епархии с 1722 по 1724 г. «из священнослужительских детей буквари выучили изустно сто тридцать два человека... да в школе учат двести девяносто пять человек»²⁷. За столь высокие успехи члены Синода 27 марта «приговорили послать ко оному епископу... грамоту... с похвалою»²⁸. В доношении из Белгородской епархии от 13 августа 1725 г. говорилось, что там есть учителя и обучаются 379 человек²⁹.

Из общего ряда выделяется объяснение казначея Смоленского архиерейского дома иеромонаха Иоанникия (Морайского) от 20 марта 1724 г.: «...в епархии Смоленской поповских детей остроумных и к такому учению искусных никого не явилось и в Нижегородскую (sic!) епархию для обучения выслать неково»³⁰.

Сохранилась также переписка 1725 г. между Воронежской епархией и Св. синодом по поводу священника воронежской Покровской церкви Михаила, который не захотел отправить на учебу в Новгород своего сына Григория³¹. Заметим, что Синод обязал попа Михаила послать сына в Новгородскую школу и содержать его «на своем коште», о чем свидетельствуют сохранившиеся в синодальном архиве выписка / приговор из протокола Св. синода от 23 апреля 1725 г. и майский указ 1725 г.³²

Большое значение для исследования вопроса имеют доношение новгородского архиепископа Феодосия (Яновского) от 23 апреля 1725 г. об обучении в Новгородской школе прибывших из других епархий учеников и доношение судьи Новгородского архиерейского дома архимандрита Маркелла (Радышевского) от 14 января 1726 г. о роспуске по своим епархиям собранных учеников³³.

Третью группу документов о деятельности Новгородской школы составляют ведомости учащихся – чрезвычайно важный по своей информативности источник³⁴. Из известных нам сегодня ведомостей архиерейской школы сведения об обучении в Новгороде учеников, присланных из других епархий, содержатся в «Табели разных епархий учеником в новгородских школах славенския грамматики обучившимся и обучающимся» на 18 апреля 1725 г.³⁵, «Реэстр славенския школы учеником» (сентябрь 1725 г.)³⁶ и итоговой ведомости учеников, обучавшихся в Новгородской школе с 1706 по 1726 г.³⁷

Первая ведомость – «Табель разных епархий учеником...» является приложением к доношению архиепископа Новгородского Феодосия (Яновского) в Св. синод об обучении в Новгороде учеников, присланных из разных епархий³⁸. Табель представляет собой таблицу, в которой сведения приводятся в восьми колонках в следующем порядке: епархии, откуда прибыли ученики; церковно-служительские чины их отцов; собственные чины учеников; их имена; возраст; время вступления в школу (число, месяц, год); в течение какого времени и что изучили; успеваемость.

Похожий формуляр имела «Табель великоновоградския грекославянския школы учеников гречески учащихся» конца 1723 г.³⁹ Однако ближе всего к формуляру новгородской табели 1725 г. «Табель партикулярныя Староруския школы учеником», составленная во второй половине 1723 г.⁴⁰ Новгородские табели 1720-х гг. – это наиболее ранние ведомости об учениках архиерейских школ первой половины XVIII в. Для сравнения – наиболее ранняя известная ведомость об учениках московской Славяно-греко-латинской академии относится к 1724 г. (представлена в Св. синод 10 июня того года)⁴¹. Формуляр этой ведомости был следующий: «Имя ученикам», «Имя отческое», «Фамилия», «Чин отческий», «Наука» (какой предмет изучает ученик), «Жалование» (на какие средства содержится в школе).

Что касается сведений, сообщаемых в «Табели разных епархий учеником...», то в ней названы поименно 18 учащихся, прибывших в новгородские школы⁴² в разное время: 25 ноября 1723 г. – двое из Тверской епархии; 15 февраля 1724 г. – двое из Великоустюжской; 7 марта 1724 г. – трое из Ростовской и один из Суздальской; 25 мая 1724 г. – еще двое из Тверской; 1 октября 1724 г. – трое из Рязанской; 4 января 1725 г. – трое из Коломенской; 2 марта 1725 г. – двое из Воронежской.

Однако учащиеся из Тобольской епархии не записаны. Смогли ли они доехать до Новгорода, нам неизвестно. К моменту составления «Табели...» изучение грамматики завершили ученики из Великоустюжской, Ростовской, Рязанской и Тверской епархий. При этом один из них – Даниил Яковлев из Великоустюжской епархии был определен в новгородскую «славенолатинскую» для обучения латинскому языку⁴³.

Вторая ведомость со списком учеников, обучавшихся в Новгороде – «Реэстр славенския школы учеником», – представляет собой таблицу, в которой сведения приводятся в следующем порядке: имена учеников; социальное положение их отцов; возраст учеников; время, проведенное в школе; изучаемая тема; оценка способностей и успеваемость; прилежание; источник содержания учеников. Для исследования темы важен раздел «Ученики, из разных епархий присланные». В нем названы имена девяти учеников из других епархий, которые продолжали обучение в Новгородской архиерейской школе. Среди них трое из Рязанской епархии, трое из Коломенской, двое из Воронежской. Еще один ученик, внесенный в «Реэстр...», Григорий Михайлов⁴⁴, в «Табели...» не значится. Это, по всей видимости, третий представитель Воронежской епархии, сын попа Михаила, который противился его отправке в Новгород. Таким образом, из 18 учащихся, числившихся в школе в апреле 1725 г., к сентябрю того же года 10 человек из школы были отпущены, а один принят вновь. К этому моменту представители Великоустюжской, Ростовской, Суздальской и Тверской епархий обучение грамматике церковнославянского языка закончили, а Коломенской, Рязанской и Воронежской – продолжили.

Третья ведомость – это список учеников Новгородской школы, обучавшихся там с 1706 по 1726 г. В ней имеется раздел «Ученики из разных епархий, присланные для обучения славенския грамматики», где названы 17 учащихся: по три человека – из Воронежской, Коломенской, Ростовской и Рязанской епархий; по два – из Великоустюжской и Вятской; один – из Суздальской⁴⁵. Не названы четверо учащихся из Тверской епархии, записанные в «Табели разных епархий учеником...». Но в ведомость включены учащиеся из Вятской епархии, которые ни в первой, ни во второй ведомостях не упоминаются. Это Иван Алексеев, сын служителя Вятского архиерейского дома, который значится среди тех, кто «при окончании грамматики отпущены 1726 года, а самого окончания не получили за отрешением их от школы», и Иван Яковлев, который изучил только одну часть грамматики и из школы сбежал в 1725 г.⁴⁶

Сопоставление всех сведений, сохранившихся в описанных выше ведомостях, вкпе со списком рассылки указов и доношениями об их исполнении дает возможность оценить масштабы этого образовательного проекта и установить общее число учащихся из других епархий, обучавшихся в Новгородской школе в 1723–1725 гг. Оно составляет 21 человек; все получили достаточное образование, чтобы самим преподавать в своих епархиях.

В конце 1725 г. новоназначенный архиепископ Новгородский Феофан (Прокопович), руководствуясь не вполне понятными нам соображениями, выступил в Св. синоде с предложением «о роспуске из новгородской славенской школы собранных из разных епархий для обучения грамматики и прочих к познанию

Священного писания приличных наук церковнических детей по-прежнему в дома свои»⁴⁷. Синодальный указ об этом был подписан 22 декабря 1725 г. и отправлен в Новгород⁴⁸, а 14 января 1726 г. судья Новгородского архиерейского дома архимандрит Маркелл (Радышевский) доносил Св. синоду об его исполнении⁴⁹.

Об успешности проекта свидетельствуют отдельные документы из различных епархий, представленные в Св. синод. Так, в ведомости из Рязанской епархии от 10 ноября 1727 г. есть сведения о том, что в феврале 1726 г. в этой епархии благодаря воспитаннику Новгородской школы началось обучение священнослужительских детей⁵⁰. Аналогичная информация имеется и в ведомости о школах Коломенской епархии от 18 ноября 1727 г.; из нее следует, что три ее представителя, обучившись в Новгороде, стали учителями в трех школах епархии⁵¹. Из Великоустюжского архиерейского дома сообщили 1 мая 1737 г. о том, что в Устюжской школе детей обучали с мая 1725 г. по сентябрь 1726 г. двое выпускников Новгородской школы⁵².

Таким образом, известные нам сегодня документы по истории Новгородской архиерейской школы 1723–1725 гг. как центра подготовки учителей для епархиальных школ России дают возможность реконструировать начало этого образовательного проекта, его реализацию и завершение, а также установить полный список обучавшихся. Однако ответы на ряд иных вопросов (в каком порядке и по каким пособиям проходило обучение, как оно было организовано: совместное либо индивидуальное, какова была их повседневная жизнь в Новгороде) требуют привлечения дополнительных источников.

¹ Об этом см.: Григорьева И.Л., Салонииков Н.В. Новгородская школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // Лихудовские чт.: материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11–14 мая 1998 г. / отв. ред.: В.Л. Янин, Б.Л. Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 77–94.

² Епархиальные школы – учебные заведения при архиерейских домах.

³ Киевской моделью можно назвать организацию учебного процесса, включая учебный план, и администрирование Киево-Могилянского коллегиума, моделью для которого в свою очередь послужили коллегиумы иезуитов Речи Посполитой. В основе этой «иезуитско-киевской» образовательной модели лежало трехлетнее изучение латинской грамматики, затем «поэтики», риторики и, по желанию, философии, а после нее – богословия. На территории современной России первым учебным заведением, устроенным по образцу Киевского

коллегиума, была реформированная в 1701 г. московская Славяно-греко-латинская академия.

⁴ Прилежаев Е.М. Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху // Христианское чт. 1877. № 3–4. С. 365–370.

⁵ См.: Страхова О.Б. Новгородская школа братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. XII. Thessalonique. 1998. С. 120; Григорьева И.Л., Салонииков Н.В. Указ. соч. С. 86; Вознесенская И.А. Новгородская школа братьев Лихудов // Новгородский исторический сб. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 217; Кислова Е. «Грамматическое учение» и модели церковного образования 1720-х гг. // Quaestio Rossica. 2019. Vol. 7. № 2. С. 486.

⁶ Исключение составляет, пожалуй, только статья Т.Г. Фруменковой, в которой автор затронула проблему подготовки учителей для епархиальных школ. См.: Фруменкова Т.Г. Цифирные и архиерейские школы первой трети XVIII века // Вопр. истории. 2003. № 7. С. 138–139.

⁷ В целом о выявленных документах по истории Новгородской архиерейской школы см.: *Салоников Н.В., Суториус К.В.* Документы по истории архиерейских школ в Новгороде XVIII в. и проблемы их комплексного изучения и издания // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVI ежегод. науч. конф. Великий Новгород, 26 мая 2016 г. / отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2017. С. 11–18.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668 (О заведении школ при архиерейских домах). Л. 43–104.

⁹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 90 (Указы Синода за 1723 г.), 120 (Указы Синода за 1725 г.).

¹⁰ Архив СПбИИ РАН. Коллекция 2. Оп. 1. Д. 114.

¹¹ См.: Новгородский архиерейский дом в первой половине XVIII века (по документам Государственного архива Новгородской области): сб. док. / сост.: Н.В. Салоников, О.В. Снытко. Великий Новгород, 2016. С. 280–312.

¹² Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца Всероссийского, по соизволению и приговору Всероссийского духовного чина и Правительствующего сената в царствующем Санктпетербурге, в лето от Рождества Христова 1721 сочиненный. М., 1897. С. 29. Дела епископов (п. 9).

¹³ Подробно эту ситуацию описывает Е.М. Прилежаев. См.: *Прилежаев Е.М.* Указ соч. С. 365–367.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668. Л. 21.

¹⁵ Там же. Л. 22–22 об.

¹⁶ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 90. Л. 382–382 об.

¹⁷ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1875. Т. 3 (1723). № 1131. С. 215–216.

¹⁸ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 90. Л. 382–382 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668. Л. 23–23 об.

²⁰ Там же. Л. 24–25 об.

²¹ Там же. Л. 102–103.

²² Там же. Л. 22.

²³ Там же. Л. 36–37, 44–46 об.

²⁴ Там же. Л. 54–54 об.

²⁵ Там же. Л. 88–88 об.

²⁶ Там же. Л. 50 об.

²⁷ Там же. Л. 47–48.

²⁸ Там же. Л. 49.

²⁹ Там же. Л. 101 об.

³⁰ Там же. Л. 51 об.

³¹ Там же. Л. 90–92 об., 95–99.

³² Там же. Л. 91 об. – 92 об.

³³ Там же. Л. 93–94 об., 104–104 об.

³⁴ Подробнее см.: *Салоников Н.В., Суториус К.В.* Ведомости учеников Новгородской архиерейской школы и семинарии как источник по истории образования в первой половине XVIII в. // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVII ежегод. науч. конф. Великий Новгород, 25 мая 2017 г. / отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2018. С. 19–24.

³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668. Л. 94.

³⁶ Архив СПбИИ РАН. Коллекция 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 44–45 об.

³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 111–185. См. также: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1885. Т. VII (1727 г.). Стб. XCIV–CXII.

³⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668. Л. 93–93 об.

³⁹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Л. 1–2. (Документ опублик.: Новгородский архиерейский дом в первой половине XVIII века... С. 292–295.)

⁴⁰ Там же. Л. 5. (Документ опублик.: Новгородский архиерейский дом в первой половине XVIII века... С. 296–297.)

⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668. Л. 63–78 об.

⁴² Учащиеся, присланные в Новгородскую епархию, учились в архиерейской школе в Новгороде и в партикулярной Новоторжской школе. В доношении в Св. синод архиепископ Феодосий (Яновский) писал: «...присланные из некоторых епар-

хий подьяки, и священнослужительския, и причетническа, и прочих чинов людей дети в доме моем и в новоторжской школе обучаются». (См.: Там же. Л. 93.)

⁴³ Там же. Л. 93 об.

⁴⁴ См.: Там же. Оп. 8. Д. 223. Л. 139. См. также: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Стб. CVIII.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668. Л. 102–102 об.

⁴⁸ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 120. Л. 246.

⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668. Л. 104–104 об.

⁵⁰ Там же. Оп. 8. Д. 223. Л. 31. См. также: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Стб. CXIV–CXV, CXXXIII–CXXXIV.

⁵¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 73 об.

⁵² Там же. Л. 91; Оп. 18. Д. 32 а. Л. 219 об.

Список литературы

1. Кислова Е. «Грамматическое учение» и модели церковного образования 1720-х гг. // *Quaestio Rossica*. 2019. Vol. 7. № 2. С. 475–491.

2. Прилежаев Е.М. Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху // *Христианское чт.* 1877. № 3–4. С. 331–370.

3. Салоников Н.В., Суториус К.В. Ведомости учеников Новгородской архиерейской школы и семинарии как источник по истории образования в первой половине XVIII в. // *Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVII ежегод. науч. конф. Великий Новгород, 25 мая 2017 г.* / отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2018. С. 19–36.

4. Салоников Н.В., Суториус К.В. Документы по истории архиерейских школ в Новгороде XVIII в. и проблемы их комплексного изучения и издания // *Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVI ежегод. науч. конф. Великий Новгород, 26 мая 2016 г.* / отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2017. С. 11–18.

5. Фруменкова Т.Г. Цифирные и архиерейские школы первой трети XVIII века // *Вопр. истории*. 2003. № 7. С. 136–143.